

Глава 44. Я никогда не верю в судьбу.

За пределами отделения интенсивной терапии больницы Иствуд Ренджи Ли Ле с женой сидели в длинном коридоре.

Во время боя Ли Дэлон бросился на фронт, чтобы защитить своего отца, и стальные трубы в руках преступников также приветствовали Ли Дэлона.

Ли Делонгу было нелегко остаться в живых до сих пор.

На рассвете Линь Ву поспешил приехать, даже не переодевшись в пижаму.

Видя Ли Ле, чье лицо было покрыто кровью, сердце Линь Ву было опечалено, и вина возникла в его сердце.

"Брат, как дела, "Исход" в порядке?" Линь Ву проглядела операционную и спросила.

Ли Ле опустил голову, до сих пор не могу забыть трагическое зрелище своего сына, он покачал головой и сказал: "Прошло более трех часов с тех пор, как врач вошел, а новостей до сих пор нет.....".

"Брат, не волнуйся, я здесь, Исход будет в порядке!" Линь Ву сказал торжественно.

Но когда Ли Ле услышал это, он горько засмеялся: "Старший брат, ты действительно ....., слушаешь советы моего брата, в будущем ты не должен быть таким сумасшедшим, ясно?"

Хотя Линь Ву очень серьезно относился к своему обещанию Ли Ле, но в глазах Ли Ле это обещание было бесполезно. Столько профессиональных врачей ушли так долго без новостей, и я боюсь, что ни одно слово от Линь Ву, продавца наркотиков, не сможет спасти жизнь Исхода Лонга.

"Брат, я не виню тебя за то, что Исход Лонг стал таким, это жизнь. Если ты все еще думаешь обо мне, как о своем брате, тебе следует вернуться домой и укрыться. Семью Ху нелегко спровоцировать!" Ли Ле держал Линь Ву за руку и сказал с большой осторожностью.

Линь У слышал, что в словах было недовольство, но сердце Ли Ле было искренним. Несмотря на то, что он не мог справиться с делом своего сына, он также не хотел, чтобы Линь Ву получил какой-то вред.

Линь Ву также крепко держал руку своего старшего брата и со слезами на глазах сказал: "Брат, не волнуйся, те, кто обидел Exodus, заплатят за это, и Exodus будет в безопасности!"

Услышав, что Линь Ву был таким упрямым, Ли Ле разозлился, и его слова начали накаляться: "Ах ты, отродье! Что ты хочешь, чтобы я сказал тебе, чтобы ты понял? Это жизнь! Что мы за семья? Что это за семья Ху, мы не можем с ними бороться, это судьба!"

Столкнувшись с волнением Ли Ле, выражение Линь Ву совсем не изменилось, и он сказал, как твердый, как скала: "Брат, я, Линь Ву, никогда не верю в судьбу".

Этот приговор заставил Ли Ле внезапно прекратить упреки. Ли Ле был фритюрницы, он видел слишком много людей, и в первый раз, когда он увидел или услышал много людей, он мог сказать, какие люди они были.

Предыдущий Линь Ву был, в его глазах, несколько высокомерным, но восторженным и даже

немного ненадежным придурком.

Но теперь, увидев упорный взгляд в глазах Линь Ву, он ушел, чтобы понять, что высокомерие Линь Ву было безнадежным, и что он действительно не верил в жизнь.

Через некоторое время коридоры больницы снова начали кричать. Большая группа людей толкала носилки в сторону Линь Ву и остальных.

Человек, лежащий на носилках, был Ху Чжэнзянь, который не был чужим для Линь У и Ли. Кроме того, родители Ху Чжэнзянь также были друзьями.

Кроме того, там были родители Ху Чжэнзяня, с ним были также несколько руководителей из больницы Рэндзи.

Видя Ху Чжэнзяня, который лежал на носилках и выглядел еще более несчастным, чем Ли Исход, пара Ли широко распахнула глаза. Конечно, они узнали дьявола, но не понимали, как можно сделать так, чтобы молодой хозяин семьи Ху выглядел.

Этим утром этот умирающий был также вдохновителем этого убийства и хаоса!

Кроме того, среди толпы был старый знакомый Линь Ву, доктор Лю Чангру, божественный врач, с которым он познакомился в семье Чжэн, который также был вице-президентом этой больницы, специализирующейся на тяжелых заболеваниях.

Декан Хуан Си увидел, что первая операционная еще не готова, и тут же позвонил главному врачу, громко раскаясь: "Что происходит? Разве я не говорил тебе час назад освободить первую операционную?"

"Прости, Дин, в первой операционной также тяжело больной пациент, и процедура прошла не очень хорошо, так что время было продлено."

Как только он закончил говорить, мать Ху Чжэнъяня, Ван Фэнъян, бросилась и, не сказав ни слова, дала этому доктору рот.

"Как вы, ребята, делаете вещи? Мой сын настолько ранен, что даже не готов к операции? Ты не хочешь этого сделать?" Несмотря на то, что эта горячехоловая землеройка была невысокого роста, у нее было много энергии, и этот пронзительный звук почти пронесся по всей больнице.

С другой стороны, отец Ху Чжэнзянь, Ху Юаньлинь, в это время был взволнован, но в нем все еще оставался какой-то смысл: "Председатель Хуан, мы позже решим этот вопрос, так что поторопись и организуй для нас операционную!"

Президент Хуан выглядел смущенным: "Господин Ху, первая операционная нашей больницы с лучшим оборудованием, если операционную поменять, боюсь, что состояние вашего сына трудно гарантировать".

Как и в случае с подобными тяжелыми травмами первой помощи, требования к операционной очень высоки, так как она сопряжена с внутренними и внешними травмами, поэтому почти все инструменты, которые могут быть использованы в медицине, первый тип оборудования операционной наиболее полный, должен быть первым выбором.

И в это время в первой операционной уже есть тяжело раненый пациент - Ли из дракона.

"Немедленно освободите операционную для меня, иначе вы не сможете сделать эту больницу!"

Услышав объяснение декана Хуана, Ху Юаньлинь Ли вырезал отличительную черту, почти угрожающе отдавая приказы декану Хуану.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Он сказал президенту Хуану: "Президент, пациент внутри находится в критическом состоянии, и я боюсь, что что-то случится, если его в это время переведут в операционную".

Как только он закончил говорить, Ван Фэнъин снова бросился перед Чжуань И, вскочил и бросил пощечину в лицо Чжуань И: "Что-то случилось? Если что-нибудь случится с моим сыном, вас всех ждет тяжелая поездка, так что немедленно уберите этого человека изнутри!"

Хуан Дин также не имеет выбора, на этот раз, если вы хотите сделать выбор, может только отказаться от человека внутри. Те же самые тяжело раненные пациенты, наихудший сценарий для больницы был бы, если бы человек внутри умер, но если бы человек снаружи умер, вся больница могла бы исчезнуть.

"Давайте отдадим пациента в другую операционную."

Вырвались слова, вырвались слезы коллег Ли, но они не осмелились сказать ни слова, а только сжали кулаки, дрожали и прятались в углу.

Ли Ле никогда не чувствовал себя настолько некомпетентным, как сегодня, он ненавидел, ненавидел, что он просто жаровня, у него не было другого выбора, кроме как столкнуться с этой ситуацией.

Это была семья Ху, которая хотела смерти своего сына, у Ли Ле не было выбора!

Когда Чжуань И увидел единое мнение руководства больницы, он знал, что его рука не может скрутить бедро, даже если у него было страстное сердце, он был всего лишь маленьким заместителем директора и не мог бороться с этими людьми.

Чжуань И вздохнул и подошел к операционной.

"Посмотрим, кто посмеет!"

Внезапно мужчина в пижаме перекрыл операционную, не двигаясь, как гора.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1141696>